

И.Н. Глухарев

**Графиня Рославлева, или
Супруга-героиня,
отличившаяся в знаменитую
войну 1812 года**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Глухарев**
Графиня Рославлева, или Супруга-героиня, отличившаяся в знаменитую войну 1812 года: Часть 1-2 / И.Н. Глухарев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 186 с.

ISBN 978-5-458-07290-8

ISBN 978-5-458-07290-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

« Слава Богу, слава Богу! почтеннѣйшій старецъ; она кланяется вамъ и скоро прїѣдетъ на житье въ зело Зимогорье. »

Обрадованные извѣстіемъ этимъ священникъ и жена его перекрестились, повпоряя: слава Богу! мадушка Графиня скоро прїѣдетъ къ намъ. —

— Какъ мы будемъ счастливы, началъ опять священникъ прерванный разговоръ свой; вы Графъ и Графиня будете жить опять съ нами, — съ чѣмъ сравниюся тогда радость наша и всѣхъ жителей Зимогорья, когда они узнають объ этомъ!

« Такъ, почтеннѣйшій опецъ Василій, Графиня будетъ жить здѣсь, а я, я буду далеко; вы ушѣшайте ее, дѣлите съ ней скуки и радости, а вы — служитель олшаря Всевышняго, назидайте ее молитвами своими и молитесь за меня и за всѣхъ ревностныхъ сыновъ Опечества нашего, проливающихъ кровь за Него и за Царя, милосерднаго Александра, пекущагося о благѣ подданныхъ своихъ. »

— Мы васъ не понимаемъ, Графъ, сказали священникъ и жена его, расскажите намъ объ всемъ подробно.

Графъ, зная, что не изъ одного простаго любопытства они спрашивали его, но собственно изъ сердечнаго участія, которое всегда принимали они въ дѣлахъ семейства его, по и желалъ немедленно удовлетворить оное.

«Слушайте, друзья мои, сказалъ Графъ. Наполеонъ, сей воинскій исполинъ временъ нашихъ, сей счастливый баловень судьбы, которому все благопріисшествуетъ, все покоряется въ мірѣ семъ, въ гордости своей мнилъ теперь наложить ярмо на Россію; клеветы и наперстники сего великаго человѣка, льстя съ низоспѣю вельможъ Франціи самолюбію его, хвалящъ намѣренія, одобряющъ съ энтузіазмомъ всѣ планы, всѣ предпріятія его и, унижая духъ и храбрость Русскихъ, въ мысляхъ своихъ обрекающъ уже рабство Россіи и паденіе добродѣтельнаго и справедливо-обожимаго подданными своими Императора

АЛЕКСАНДРА. Кто теперь изъ Русскихъ не прольетъ послѣдней капли крови своей? Кто теперь изъ Русскихъ не рѣшился пожертвовать жизни за обожаемаго Царя и любезное Отечество свое? Кто теперь изъ Русскихъ не горитъ желаніемъ сразиться въ рѣдахъ съ дерзновеннымъ непріятелемъ и силою оспорить у него каждый шагъ родной земли своей?—Дворяне, Духовенство, всѣ сословія гражданъ спѣшатъ приносить жертвованія; бѣдный и богатый, вдова и сирота жертвуютъ по возможности, и всѣ, всѣ стремятся къ одному благу, къ одной цѣли — видѣть Отечество свое свободнымъ, а презрѣннаго врага поруганнымъ, попранымъ. Сей похититель прешола Франціи, сей новый Тамерланъ уже въ предѣлахъ Россіи и, дерзновенный, мнишь соспязаться въ величіи съ нашимъ милосерднымъ Александромъ, съ нашимъ опцемъ, попеченія котораго о благѣ подданныхъ своихъ есть первалъ мысль, есть врожденное чувство, которыми опличаются Цари наши. Дворянство

одушевляемое патриотическимъ рвеніемъ къ славѣ Отечества спѣшишь на поле брани къ рядамъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ, гдѣ искусные и воинспвенные начальники одушевляютъ, подчиненныхъ примѣрами своими; — слава и честь для Русскаго дороже богатства Креза, Царь и Отечество — девизъ чувствъ Русскаго народа; всѣ сердца горятъ рвеніемъ къ защитѣ Монарха и свободѣ Отечества. — Вы, добродѣтельный спарець, молише Всевышняго о успѣхахъ Русскаго орудія, которое поднято за дѣло правое, молише о сподвижникахъ на полѣ брани, молише обо мнѣ и ушѣшайте супругу мою. Рвеніе къ защитѣ свободы Отечества отъ враговъ горитъ въ душѣ моей, гласъ чести зоветь меня къ оружію и я съ радостію повинуюсь ему, съ радостію жду часа битвы, въ который въ крови врага обогрю мечь свой и, бышь можешъ, дождусь дня славы Россіи, дня униженія Наполеона! . . . .»

Во все время, покуда говорилъ Графъ, священникъ и жена его поминупно

креслились и слезы видны были на глазахъ ихъ.

— Такъ вы, Ваше Сіятельство, насъ оставяете, сказалъ съ примѣнною горестію опецъ Василій, удерживая тяжкій вздохъ, которой хотѣлъ вырваться изъ глубины души его.

«Да, почтенный спарецъ, долгъ чести и Опечество призываютъ меня, и я безропотно повинуюсь ему. Надежда на Всевышняго и любовь къ Царю подкрѣпляютъ меня.»

— Перенесетъ ли тяжкую разлуку съ вами Ея Сіятельство Графиня? сказала жена священника; — она такъ страстно любитъ васъ.

«Она сама, сказалъ Графъ съ примѣнною радостію на лицѣ, одобряетъ намѣренія мои, забывая все изъ любви къ Опечеству.»

— Боже милосердный, подкрѣпи ея! сказалъ священникъ перекрестившись, потомъ обращаясь къ Графу, продолжалъ

разговоръ: слѣдовательно, Ваше Сіятельство , вы ѣдете скоро?

«Я думаю, что чрезъ недѣлю, ибо не-
приятель въ предѣлахъ Россіи. . .»

— Какъ , Ваше Сіятельство , скоро перебилъ его священникъ, эти босурманы уже въ Россіи, въ родномъ Опеческѣ нашемъ, въ его священныхъ предѣлахъ?.. Боже Праведный! *отврати Твой гнѣвъ на ны и яви спасеніе.*

«Да, отецъ Василій , Наполеонъ въ предѣлахъ Россіи, но еще неизвѣстно, чѣмъ все кончится это; быть можетъ, вся армія его падеть, и гордый врагъ разбитъ будетъ.»

— Дай Богъ , дай Богъ , Ваше Сіятельство , чтобы гордый врагъ нашъ погребъ кости свои въ предѣлахъ благословенной Россіи.

Долго еще продолжался разговоръ священника съ Графомъ, Лиза въ продолженіи онаго молчала; хопя нѣсколь-ко разъ бабушка говорила ей, чпобъ она легла спать: но внимательная ма-люшка сидѣла и никакъ не соглашалась на слова ея. Наконецъ сонъ взялъ верхъ надъ бодрствованіемъ Лизы и она за-снула, облокотясь на ручку кресель. Графъ и дѣдушка, увидѣвъ это, засмѣ-лись, а спарая нянька отвела ее на приготовленную постелю. Графъ так-же хопѣлъ ѣхать въ домъ свой, но усердныя просьбы священника и жены его заставили его остаться у нихъ до утра. Усталость Графа скоро также заставила удалишься въ отведенную для него особо комнату, гдѣ распро-пный слуга щадательно исправилъ дол-жность камердинера и Графъ предался упоительному Морфею.

Пріѣхавшій Графъ къ престарѣлому отцу Василю и такъ радушно обла-скаши его и семейство былъ владѣ-тель села Ымогорья, супругъ Ольги

Милославской — героини повѣсти этой, жизнь которой занимательна происшествіями и разительна добродѣтелями. Чипашели первая лѣта молодости ея увидяшъ въ первомъ романѣ, которой извѣстенъ подъ именемъ — Ольги Милославской; ея воспитаніе у сестрой Графини Лелевой до замужства есть, такъ сказать, первый періодъ жизни, отличенный семейными добродѣтелями; теперь перо Автора начерпипъ кругъ жизни ея для семейства своего и покажетъ свѣту, какъ Русскую героиню супружеской вѣрности въ знаменитой войнѣ 1812 года, и въ романѣ извѣстную подъ именемъ *Графини Рославлевой*.

Первые лучи восходящаго солнца отражались на златыхъ главахъ церкви села Зимогорья; тихій, вѣтреный вѣтерокъ колыхалъ деревья въ полѣ и игралъ скошенною муравою; птицы — жилили лѣсовъ и предвѣстницы восхода солнечнаго разливали свои звонкія прели и чи-

риканья и еще одинъ шолько рожекъ сельскаго паспуха уныло раздавался по селу и выкликивалъ спада на долины покрытыя пльнишельскй зеленою;—все прочее предавалось покою и сладкому упренному сну. Въспѣ съ восходомъ солнца вспалъ Графъ Александръ, и большими мѣрными шагами ходилъ взадъ и впередъ по комнашѣ. Въ умѣ его различныя думы и планы смѣнялись попеременно, а на душѣ была скорбь, копорую щцетно онъ спарался разсѣять. Принужденно Графъ принималъ видъ спокойный, напрасно спарался забышь птягопившую печаль его, напрасно спарался разсѣяться, глядя на прелестъ упренней природы; самый неспройный звукъ рожка паспушечьяго казался ему печальною гармонією—опъ чего болѣе и болѣе скорбѣла душа его, наполненная воспоминаніемъ о близкой разлукѣ съ супругою. Бышь можешъ, думалъ онъ, это будетъ послѣднее свиданіе, въ которое она меня назовешъ своимъ и сладоспно сожмешъ въ объятіяхъ своихъ; бышь можешъ, роковая пуля неприятеля

прекратишь дни мои; бышь можешь..... но ишь, если я и паду въ бою прошивъ ненавистнаго непріятеля , то Ольга должна будешь гордиться тогда смертною супруга своего : ибо онъ умеръ за Царя и Ошечество. Одна эта мысль могла только улаждать Графа и облегчать печаль его; все прочее наводило скуку и не могло разсѣять печальнаго Александра.

Часовъ въ шесть или въ семь упря уже всѣ вспали въ домѣ священника; ходьба, разговоры и приходъ слуги въ комнату полураспревоженнаго Графа заставили его нѣсколько придти въ себя. Свѣжая рѣчная вода принесенная слугою освѣжила лице Графа и онъ, какъ истинно Русскій воинъ, принесла упренною молитву Вседержителю, явился наконецъ къ ожидавшимъ его пить чай. Добродѣтельная жена священника и самъ онъ встрѣтили его съ упренными привѣтствіями, на которыхъ и Графъ отвѣчалъ въ одинаковомъ тонѣ и съ одинакимъ радушіемъ.
